

<http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0559/analit01.php>. – Дата доступа: 20.04.2023.

11. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Брестская область. Сборник архивных документов и материалов / сост.: А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев [и др.] ; редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : НАРБ. М. : «Историческая память», 2022. – 484 с.

12. Кез, И. В. Противостояние: Западная Белоруссия. Управление НКВД (НКГБ) – МГБ БССР по Брестской, Пинской и Барановичской областям: 1939–1954 / И. В. Кез ; под общ. Ред. С. С. Гладышева. – Брест : Альтернатива, 2019. – 284 с.

13. ГАБО – Ф. 201. – Оп. 1. – Д. 502.

14. Правительство Польши в изгнании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1104336>. – Дата доступа: 24.09.2023.

15. Гребенкина, А. А. Живая боль. Женщины и дети Брестского гарнизона (1941–1944) / А. А. Гребенкина. – Минск : Беларусь, 2008. – 174 с.

УДК 94:343.337.5(476)“1943”

С. Б. Жихарев

Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины, г. Гомель

ТРАГЕДИЯ ХАТЫНИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье представлены основные вехи формирования историографии и источниковой базы Хатынской проблемы. Показаны содержащиеся в исследованиях оценки мотивации карательных действий немецких властей на оккупированных белорусских территориях. Благодаря опубликованным в 2000-х годах архивным документам, а также протоколам допросов обвиняемых, свидетелей и потерпевших жуткая трагедия Хатыни дополняется новыми подробностями о действиях по отношению к ее населению оккупационных властей.

Начало хатынской темы в научной литературе было заложено в вышедшем в 1959 году в Государственном издательстве БССР очер-

ке И. С. Кравченко и А. И. Залесского «Белорусский народ в годы Великой Отечественной войны» [1]. Здесь впервые был опубликован датированный 25 марта 1943 г. документальный акт, составленный жителями д. Селище Каменского сельсовета Плещеницкого района Минской области и партизанами о сожжении д. Хатынь и ее населения. Именно благодаря этому небольшому рукописному документу (2 листа) стали известны подробности, развернувшейся 22 марта 1943 г. в Хатыни трагедии [1, с. 23–24]. Следующий этап в изучении хатынской тематики связан уже с 1960-ми годами, когда создавался мемориальный комплекс «Хатынь» [2, с. 611–612; 3].

Источниковая база по проблеме связана с материалами «Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков и их пособников», основой деятельности которой стали акты, документы и материалы, составлявшиеся на местах преступлений нацистов партизанами, воинами Красной Армии при освобождении тех или других регионов республики, воспоминания по горячим следам событий. Заметным явлением было также издание в 1945 г. сборника документов «Зверства немецко-фашистских захватчиков». Весь корпус выявленных документов об уничтожении нацистскими карателями белорусской д. Хатынь и ее жителей, а это 150 документов, большая часть которых архивные и публикуются впервые – был издан в 2009 году в сборнике «Хатынь. Трагедия и Память: док. и материалы» [4] в связи с юбилейной датой возведенного на месте трагедии мемориального комплекса (Государственный мемориальный комплекс «Хатынь»), которому 5 июля 2009 г. исполнилось 40 лет.

Массовое уничтожение населенных пунктов вместе с гражданским населением на территории Беларуси, осуществлявшееся немцами в период Великой Отечественной войны, стало для нее трагедией колоссального масштаба. Да и сама война Германии против СССР имела особую сущность, так как немецкое командование описывало ее как «расово-идеологическую войну на уничтожение», в отличие от «обычной европейской войны», которая предполагала стремление нацистов истребить завоеванные народы. Помимо физического уничтожения гражданское население Беларуси столкнулось с реальной угрозой смерти на фоне экстремальных социально-экономических условий. Последствия такого растянутого во времени геноцида проявлялись не сразу, но вполне соответствовали духу генерального плана «Ост», инструкции об особых областях к директиве № 21 (план «Барбаросса»), датированной 13 марта 1941 г., «О военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях

войск» от 13 мая 1941 г., «Двенадцать заповедей поведения немцев на востоке и их обращение с русскими» от 1 июня 1941 г. [5, с. 36]. В ходе войны Белорусская ССР потеряла треть своего населения. Если на момент начала боевых действий население республики составляло 9200 тыс. человек, то в 1945 г. оно сократилось до 6300 тыс. человек.

Во время проводившихся немцами военных операций жестоко уничтожалось гражданское население. В историографии карательные действия нацистов квалифицируются порой и «как вынужденная мера, которая вызывалась военной необходимостью (своеобразная тактика «выжженной земли» – точка зрения, присутствует в части западноевропейских исследований) [5, с. 36] и в качестве «реакции немцев на действия партизан», например, за обстрелы жандармских и полицейских патрулей полагался расстрел всех жителей и сожжение деревень, возле которых произошел инцидент [6, с. 36–37]. Жестокость немцев на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны рассматривается также «и как зверство по отношению к мирному гражданскому населению, возведенное в ранг государственной политики» [5, с. 25].

В Беларуси из общего количества 5295 деревень, уничтоженных гитлеровцами в период карательных операций полностью или частично с жителями, свыше 3% уничтожено в 1941 г. 16 % – в 1942 г., 63 % – в 1943 г. и 18 % – в 1944 г. [5, с. 46]. Действительно, если рассматривать во временном измерении, то планомерное опустошение советской территории являлось длительным действием, которое, как часть всей нацистской военной стратегии, находило свое наиболее яркое выражение особенно при проведении массовых операций против населения и специально во время всех отступлений, то есть, начиная с зимы 1941–1942 гг., хотя своей наивысшей точки стало достигать одновременно с началом общего отступления фашистских войск летом – осенью 1943 г. [5, с. 47].

Особой жестокостью отличался батальон СС «Дирлевангер», делом рук которого среди сотен сожженных деревень стала трагедия Хатыни [7 с. 38]. Действия этого батальона были настолько запредельны, что вызвали неодобрение даже самого гауляйтера Беларуси Вильгельма Кубэ. В конце августа 1943 г. в своем последнем рапорте на имя рейхскомиссара «Остланда» Генриха Лезэ, содержащем критические оценки применяемым в Беларуси методам оккупации, Кубэ в частности отмечал, что «фатальную роль здесь играет имя Дирлевангера, так как этот человек во время своей беспощадной карательной экспедиции против мирного населения сознательно не принимает во внимание какую-либо политическую необходимость. Вместе с

тем, методы Тридцатилетней войны сочетаются часто так, что утверждения немецкой гражданской администрации о желании сотрудничества с белорусским народом звучат как ложь. Массовые расстрелы или сожжение женщин и детей не имеют ничего общего с гуманным ведением войны. Естественно, что для сожжения деревень всегда найдутся чисто технические оправдания: в соответствии с нынешними инструкциями, достаточно, чтобы в какой-нибудь деревне прозвучало несколько выстрелов, чтобы использовать самые жесткие средства. Когда такими методами действовать и дальше, нечего рассчитывать на замирение края, даже если силы полиции увеличить в десять раз. Территория постепенно обезлюдит и для надлежащего хозяйствования в интересах немецкого Рейха почти полностью будет потеряна» [8, с. 142].

О якобы «большой ответственности» возлагаемой на руководителей команды СД при принятии решения «сжигать ли деревни, уничтожать или эвакуировать их жителей в ходе полицейских операций» заявлялось еще ранее в приказе начальника оперативного штаба полиции безопасности и СД рейхскомиссариата Остланд [4, с. 17]. Появившийся 18 ноября 1942 г. приказ был призван повысить эффективность борьбы с партизанами в Генеральном комиссариате Белоруссии благодаря расширению используемых полицейских и карательных средств. Ставшие обыденными в повседневной практике команд СД методы коллективных расстрелов и сожжения деревень, заподозренных в оказании помощи партизанам, должны, как особо подчеркивалось в приказе, умело сочетаться «с целесообразностью привлечения на свою сторону политики и пропаганды <...>, так как целые деревни находятся под гнетом банд партизан, так что жителей их не следует привлекать к ответственности за их прежнее поведение. Решающим должно быть то обстоятельство, как вели себя жители во время операции против банд партизан». Оказание помощи немецким властям со стороны местного населения особо поощрялось путем передачи руководством команд СД захваченного имущества «особенно отличившимся жителям деревни» [4, с. 17].

В датированном 12 апреля 1943 г. донесении командира 118-го полицейского охранного батальона майора шуцполиции Эриха Кернера начальнику СС и полиции Борисовского уезда о нападении партизан на батальон у д. Губы и уничтожении д. Хатынь было отмечено, что совместными усилиями с частями батальона СС Дирлевангера в ходе преследования ускользнувшего противника «в деревни Хатынь было убито много жителей. Часть из них погибла в огне пожара» [4, с. 22]. Несмотря «на пробандитскую в целом настроенность д. Хатынь» Кер-

нер позитивно охарактеризовал «благоразумие» большинства жителей, «во всяком случае, еще за несколько дней покинувших Хатынь, чтобы не иметь ничего общего с бандитами» [4, с. 23]. В реальности у людей срабатывал здравый смысл, а зачастую и инстинкт самосохранения. Многие годы спустя о своем способе выживания в тех трагических событиях будет вспоминать уроженец д. Хатынь В. А. Яскевич [4, с. 38–39]. На состоявшемся 10 февраля 1961 г. допросе в своих свидетельских показаниях он признается: «будучи 12-летним мальчиком и зная, что немецкие карательные войска сжигают деревни и мирных жителей, я отбежал от деревни метров триста в сторону деревни Мокрусь, залез в яму, где ранее хранился картофель, и там сидел. Что делали каратели в деревне, я не видел. На некоторое время прекратилась стрельба. Мне только были видны пожары и большой дым» [4, с. 38].

Наряду с печально известной «командой браконьеров Ораниенбург» (подразделение под командованием Оскара Дирлевангера), оставившей только на территории одной Беларуси «след» в виде уничтоженных 200 деревень и убитых свыше 120 тысяч человек преимущественно мирного населения, в уничтожении Хатыни также «отличились» подразделения 118-го полицейского охранного батальона, состоявшего преимущественно из русско- и украиноговорящих карателей, экипированных в характерную для войск СС темно зеленую форму с изображением черепа на фуражке. Как впоследствии сообщал в своих пространных показаниях на состоявшемся в Минске 6 мая 1961 г. допросе обвиняемый Шинкевич С. А. «нами уничтожались граждане и сжигались деревни во многих местах, а потому мне сейчас трудно сориентироваться как осуществлялось злодеяние в том или другом месте» [4, с. 60].

Под влиянием хатынской трагедии на состоявшемся 29 марта 1943 г. совещании командного состава партизанской бригады «Дяди Васи» (присутствовали: к-ры отрядов «Котовский», «Суворова», «Мститель», секретарь Логойского РПК и штаб бригады) майор Воронянский настоятельно рекомендовал [...] «прекратить ночевку и остановку партизан в деревнях, хотя бы и одиночек, ибо это влечет за собой варварские издевательства врага над нашим населением. Много примеров, которые можно привести, даже у нас случай – сожжено 184 чел. и деревня Хатынь» [4, с. 10].

Таким образом, чудовищные методы наказания, применяемые нацистами в отношении гражданского населения, вполне согласовывались с общей стратегией нацистского геноцида на оккупированных территориях Беларуси.

Источники и литература

1. Кравченко, И. С. Белорусский народ в Великой Отечественной войне / И. С. Кравченко, А. И. Залесский. – Минск : Государственное издательство БССР (Редакция социально-экономической литературы), 1959. – 143 с.

2. Ванькевіч, А. Г. Хатынь / А. Г. Ванькевіч // Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945 : Энцыкл. / Беларус. Сав. Энцыкл.; Рэдкал. : І. П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мінск : БелСЭ, 1990. – 680 с.

3. Андрыющенко, Н. К. Хатынь : дакументальны расказ / Н. К. Андрыющенко. – Минск : Издательство «Беларусь», 1969. – 59 с.

4. Хатынь. Трагедия и Память : док. и материалы / сост. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2009. – 272 с.

5. Нацистская политика геноцида и «выжженной земли в Белоруссии» (1941–1944) / [Редкол.: Лобанок В.Е. и др.] – Минск : Беларусь, 1984. – 271 с.

6. Гребень, Е. А. Гражданское население Беларуси в условиях немецкой оккупации (1941–1944) : монография / Е. А. Гребень. – Минск : БГАТУ, 2016. – 496 с.

7. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны : в 3 т. / Гл. редкол. : А. Т. Кузьмин и др. – Минск : Беларусь, 1984. – Т. 2. – 551 с.

8. Туронак, Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй / Ю. Туронак / Пер. з польскай В. Жданович. Каментарыі А. М. Літвіна. – Мінск : Беларусь, 1993. – 236 с.

УДК 331.101.26.(476)«1941-1944»

М. Е. Абраменко
Гомельский государственный
медицинский университет

КОЛЛАБОРАНТЫ И ОККУПАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ БЕЛАРУСИ (1941–1944 ГОДЫ)

В связи с известными причинами пробуксовки и затягивания окончательной победы вермахта над Красной Армией оккупационным вла-